

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 26-О · от 06.02.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора

Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности

положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации

город Москва 6 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова,

О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании

статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

изучение запроса губернатора Эвенкийского автономного округа,

у с т а н о в и л:

1. В запросе губернатора Эвенкийского автономного округа Б.Н.Золотарева, в отношении которого возбуждены уголовные дела по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 129 и статьей 130 УК Российской Федерации, оспаривается конституционность статьи 447 УПК Российской Федерации, содержащей перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. По мнению заявителя, отсутствие в этом перечне глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации свидетельствует об игнорировании характера функций, выполняемых данной категорией лиц, что противоречит статьям 1 и 10 Конституции Российской Федерации.

2. Главой 52 УПК Российской Федерации установлен особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатов и членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц органов местного самоуправления (пункт 1 части первой статьи 447), который проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения в отношении этих лиц уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения, производства ряда следственных действий.

Такой порядок установлен в целях обеспечения беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, исключения попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены и особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций.

3. Конституция Российской Федерации закрепляет неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (статья 98), Президента Российской Федерации (статья 91) и судей

(статья 122), неприкосновенность же каких бы то ни было иных лиц непосредственно в Конституции Российской Федерации не предусмотрена. Это, однако, не означает невозможность установления законом для отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, определенных личных гарантий неприкосновенности, обусловленных их особым статусом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации").

В силу статьи 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации, относящей уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство к предмету ведения Российской Федерации, и ее статьи 76 (часть 1), устанавливающей, что по предметам ведения Российской Федерации принимаются законы федерального уровня, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации, принятие решения о введении особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и об установлении дополнительных гарантий их неприкосновенности относится к исключительной компетенции федерального законодателя.

Именно ему принадлежит право, исходя из конституционно значимых целей и с учетом принципов демократического правового государства, определять в федеральных законах как круг лиц, нуждающихся - в конкретной исторической ситуации - в дополнительных гарантиях своей деятельности, так и объем этих гарантий. Решение подобных вопросов не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа, поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 26-О